

Мелиорация вне закона

Ольга РЯБЫХ

Как вернуть к жизни миллионы гектаров обезвоженных земель? Как насытить их живительной влагой, возродить мелиорацию в стране? Ответы на эти и другие вопросы искали участники расширенного заседания в Совете Федераций.

Председатель Совета Федераций Сергей Миронов призвал присутствующих вспомнить опыт орошения земель в Шумерском царстве, Древнем Египте, либо позаимствовать его у современных США и Израиля. Но я могу добавить, что и в Советском Союзе были районы, где жизнь существовала только благодаря искусственным поливам, системам каналов и арыков. Например, в Таджикистане, Узбекистане, Казахстане к воде относились бережно, как к несусветному богатству. Без нее жизнь вымирала. Приходилось отвоевывать у степей и пустынь площади для сельхозугодий. И ведь работа инженеров была востребована и приносила свои плоды. Поэтому и нашей стране в те времена опыта было не занимать.

Кому в 60–70-е годы приходилось ехать на поезде из Ташкента в Москву, помнят двое суток пути по пустыне. Ведь кондиционеров в те времена не было и в помине. А слова «засуха» и «жара» – обычные для того времени на советской среднеазиатской территории. Однообразный пейзаж песков изредка сменяли виды с оазисами, расположенными вблизи каналов, грунтовых источников или других водоемов. У любых источников воды, природных или рукотворных, группировались поселения.

И еще поезд проходил недалеко от Аральского моря. На протяжении многих лет у пассажиров тогда вырывался вздох: «Еще больше обмелело!» Это происходило потому, что слишком много воды уходило на полив засушливой почвы. Но и отдача от орошаемых земель была колоссальной: среднеазиатские республики в те времена кормили не только самих себя, но и россиян.

Во времена Советского Союза в системе Министерства мелиорации и

водного хозяйства работали 1,7 млн специалистов – целая армия. С развалом страны жаркие пустынные районы Средней Азии откололись от центральной России и проблема мелиорации перестала быть главной для российского правительства. Исчезли техникумы и институты, выпускающие специалистов. Сократились площади орошаемых земель уже внутри самой России – в целях экономии бюджетных денег. А покупка оборудования по мелиорации государственными структурами и вовсе считалась нецелесообразной. Развал страны как оправдание этому трудно принять во внимание. Прогресс в данном случае сослужил, скорее, плохую службу. Чиновники стали больше летать на самолетах, а там не прочувствовать палящего зноя, из иллюминаторов не увидеть растрекавшуюся от обезвоживания землю.

Необходимо отметить, что в целом к началу 90-х годов на территории Российской Федерации использовались

11,3 млн га мелиорированных земель. Кроме того, во многих колхозах и совхозах имелись локальные системы искусственного орошения полей. А в настоящее время в нашей стране не более 2,5 млн га орошаемых земель и около 4 млн га – осушенных. Как показывает опыт последних лет, этих площадей явно недостаточно для ведения устойчивого аграрного производства.

Изменение климата на планете снова обострило проблему орошения, что называется, «припекло».

К тому же принятие в этом году Доктрины продовольственной безопасности подразумевает обеспечение страны продуктами родного происхождения. Двум десятилетиям послеперестроечного безумия импорта продуктов, казалось бы, пришел конец. Но не тут то было! Тревогу забили еще в мае этого года, собрав специалистов по мелиорации в ГОСНИТИ. В июльском номере нашего журнала мы сообщали об этой конференции.

Прозвучало не ней много неприглядных фактов.

Например, земли в России на 80% территории не орошаются, при этом теряется урожай, а значит, вхолостую используется труд аграриев.

Но настоящий гром прогремел после прошедшего аномально жаркого лета с многочисленными пожарами. Разрушение системы каналов и полива земли во многих регионах привело уже не только к потерям урожая, но и к трагедиям. Проблемой мелиорации теперь стали заниматься на самом верхнем уровне государства. Уже с высоких трибун на всю страну прозвучало, что 80% пахотных земель страдает от дефицита осадков, 10% – от их избытка. Что засушливые годы стали закономерностью в России. Например, в Поволжье из последних 50 лет 35 можно назвать засушливыми. И больше нет оправдания тому, что основная часть пахотных земель России находится в зоне рискованного земледелия.

Президент нашей страны Дмитрий Анатольевич Медведев на встрече с работниками агропромышленного комплекса Центрального федерального округа поручил Правительству РФ, другим властным структурам подумать о том, как возродить мелиорацию в нашей стране.

На заседании в Совете Федераций Сергей Миронов предложил представителям законодательной и исполнительной власти, аграрной науки не только помочь досконально разобраться в

проблеме, глубже вникнуть в нее, но и определить оптимальный алгоритм действий для ее скорейшего разрешения.

Он сообщил, что в Минсельхозе подготовлена концепция программы развития мелиорации. В ней, в частности, говорится, что к 2020 г. мы должны иметь 10,3 млн га мелиорированных земель.

Именно профессиональной оценки ситуации и профессиональных предложений законодателям ждал от собравшихся членов Совета С.Миронов, чтобы учитывать их при утверждении бюджета и вынести решение о разработке соответствующих законодательных инициатив.

Он также пообещал, что за Советом Федерации «не заржавеет» и продолжил: «Мы не боимся выходить с инициативами, вызывающими некое неудовольствие со стороны правительства, потому что мы стоим на защите интересов регионов страны. А регионы – суть

всего нашего великого государства. Будут процветать регионы, будет развиваться агропромышленное производство – будет процветать и наша матушка Россия».

Эти заверения вызвали у меня легкое недоумение? Как можно бояться выходить с инициативами по мелиорации в Правительство РФ, если Президент РФ накануне дал указание, в том числе и самому правительству, разобраться в этой проблеме?

И сразу же возник еще один вопрос. Во всех развитых странах есть закон о продбезопасности. В России вместо закона – доктрина. Но в то же самое время правительство принимает решение о создании Закона о мелиорации. Слу чайно ли это? Видимо, вопрос об орошении земель острее и насущнее, чем все остальное. Но...

Уже в течение двух лет в нашей стране готовится проект Закона о мелиорации на период с 2008 до 2020 г. Те, кто занимается проектом закона, видимо, считают, что времени на законотворчество отпущено предостаточно.

Но, как стало ясно из выступлений на заседании в Совете Федерации, времени почти нет. И принимать Закон нужно незамедлительно. Иначе можно потерять сельхозугодья, на восстановление которых уйдут уже не годы, а десятилетия.

О том, что происходит с мелиорацией в России, что намечено сделать и что уже сделано, говорили представители

Решение проблемы упирается в непробиваемую стену – отсутствие законодательной базы в отношении землепользования, без которой Закон о мелиорации работать не сможет, как бы красиво он не выглядел на бумаге.

Минсельхоза, РАСХН и других серьезных организаций. Из их докладов стало понятным, что решение проблемы упирается в непробиваемую стену – отсутствие законодательной базы в отношении землепользования, без которой закон о мелиорации работать не сможет, как бы красиво он не выглядел на бумаге.

Вот мнение Аркадия Злочевского, члена Совета: «Все начинается с нормативной базы, с закона. Разработка

Пока мы не наладим земельные отношения, никакие деньги, никакие нанотехнологии, никакие инновации не помогут.

ли мы его уже давно, но он до сих пор пребывает в зачаточном состоянии. Причем заложенные в него нормы вы, особенно по разграничению собственности по видам (федеральная, субъектов Федерации и муниципальная) находятся в подвешенном состоянии. Я еще раньше предупреждал, что мы не дождемся принятия Закона, если не предложим прозрачного решения острой проблемы разграничения собственности на мелиоративные системы. В итоге до сих пор мы постоянно получаем замечания от различных ведомств из-за нерешенности этого вопроса. Он является камнем преткновения».

О несовершенстве земельной нормативной базы высказался также Андрей Туманов, член Совета, главный редактор журнала «Шесть соток»: «Если есть хозяин земли, то есть эффективный товаропроизводитель, о котором сегодня мы уже неоднократно говорили. Я считаю, что мы должны уделить больше внимания вопросу собственности на землю. Пока мы не наладим земельные отношения, никакие деньги, никакие нанотехнологии, никакие инновации не помогут. Это фундаментальный вопрос. Поэтому начинать нужно именно с земельных отношений».

А кто конкретно на федеральном уровне занимается земельными отношениями? Какое министерство или ведомство? Можно назвать Минсельхоз, Минэкономразвития, Росреестр, Минфин, Минюст, Минрегион и Минприроды. Но когда все эти причастные к земельным отношениям «семь нянек» собирались вместе, разговаривали о земле? Ни разу! Поэтому нужно создавать

специальное отдельное ведомство или некую надведомственную структуру, которые занимались бы земельными отношениями в стране. Иначе все вложения в мелиоративное строительство уйдут в никуда».

Член Совета, директор Поволжского НИИ, академик Россельхозакадемии Анатолий Черняев просил в решении Совета отразить проблему отсутствия прежней статистической отчетности в сфере мелиорации.

Все выступающие жаловались на отсутствие нормативов, инструкций, технических условий и, наконец, других законов. А мне захотелось провести параллель между развалом мелиорации в нашей стране и сохранением

ветеринарии как отрасли. В 2005 г. все силы Департамента ветеринарии были брошены на борьбу с птичьим гриппом. И совместными действиями федеральных и региональных властей, МЧС и ветеринарных специалистов была одержана победа. При этом применялись инструкции и нормативная база, созданные еще до 1992 г.!

Почему же нам удалось сохранить ветеринарию на высоком уровне и почти полностью уничтожить мелиорацию? Может быть, как и во всех областях, большую роль все же играет жеманная власть имущих? Когда мы научимся спрашивать с чиновников, которые отвечают за создание законов и их реализацию? □

Во время заседания свой взгляд на проблему высказали многие известные лица нашей страны: Александр Жемчужников, возглавляющий «Сельскую Россию», Владимир Гусев, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике, предпринимательству и собственности, Владимир Нагорный, директор Волжского НИИ гидротехники и мелиорации, Николай Сухой, председатель Союза водников и мелиораторов России, Анатолий Черняев, член Совета, директор Поволжского НИИ эколого мелиоративных технологий, академик РАСХН, Вячеслав Щедрин, директор РосНИИ проблем мелиорации, академик РАСХН, Виктор Хлыстун, член

Совета, заведующий кафедрой Государственного университета по землеустройству, академик РАСХН, Николай Дубенок, академик секретарь Отделения мелиорации, водного и лесного хозяйства РАСХН.

С их выступлениями мы подробно познакомим наших читателей в следующем номере журнала.

